

63.3 (MC)F

2716

Эпистолярное
и
дневниковое наследие
монголооведа
О. М. Ковалевского
(1828-1833)

Подготовка к изданию,
предисловие,
комментарий и указатели
О. Н. Полянской

Улан-Удэ
2008

Эпистолярное и дневниковое
наследие монголоведа
О. М. Ковалевского
(1828-1833)

Подготовка к изданию,
предисловие,
комментарий и указатели
О. Н. Полянской

3.3(5М0)Г
Э716

А

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭПИСТОЛЯРНОЕ И ДНЕВНИКОВОЕ НАСЛЕДИЕ
МОНГОЛОВЕДА О.М. КОВАЛЕВСКОГО
[1828–1833 гг.]

*Подготовка к изданию, предисловие,
комментарий и указатели
О.Н. Полянской*

128533

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2008

А

УДК 008 (-11) (092) (021)

Э 716

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Научный редактор

И.В. Кульганек

канд. филол. наук (г. Санкт-Петербург)

Рецензенты

Ш.Б. Чимитдоржиев

д-р ист. наук, профессор (г. Улан-Удэ),

Л.Д. Бондарь

канд. ист. наук (г. Санкт-Петербург)

Эпистолярное и дневниковое наследие монголоведа О.М. Ковалевского
Э 716 (1828-1833 гг.) / Подготовка к изданию, предисловие, комментарии и
указатели О.Н. Полянской. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверси-
тета, 2008. — 228 с. ISBN 978-5-9793-0137-2

По праву считают Осипа (Юзефа) Михайловича Ковалевского (1801-1878) основоположником научной школы монголоведения в России. В 1833 г. в Казанском университете была открыта первая в Европе кафедра монгольского языка, которую возглавил О.М. Ковалевский. Однако этому предшествовал долгий период экспедиционной работы в Восточной Сибири, Забайкалье, Монголии и Китае, почти пять лет длилась научная командировка О.М. Ковалевского, результатом которой стали работы по монгольской филологии, истории монголоязычных народов и буддизму.

В работе представлены письма и дневник, отражающие экспедиционную деятельность О.М. Ковалевского в 1828-1833 гг. Эпистолярное наследие ученого рисует сложный путь становления российской школы монголоведения. Кроме того, письма, отчеты, дневники являются достоверным источником по истории народов Внутренней Азии I половины XIX в.

Mongolian Studies Scholar O.M. Kowalevsky's Heritage in letters and Diaries (1828-1833) / Preparation for publishing, introduction, comment and indexes by O.N. Polyanskaya. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2008. — 228 p.

567854

This work reflects one of the periods of formation of Russian oriental studies – the first half of the XIXth century. Scientific missions to the East districts of Russia and East foreign countries were organized. One of such missions was O.M. Kowalevsky's trip to Eastern Siberia for the purpose of studying of the Mongolian language, during which the scientist managed to attend Mongolia and China. The O.M. Kowalevsky's diary of 1830 drawn up during the Russian spiritual mission to Peking through Mongolia and his letters-accounts are presented in this work. The documents are valuable sources as on the history of Mongolia and China of the first half of the XIXth century as on the history of formation of the scientific oriental school in Russia.

Бурятский Государственный
Университет

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

© О.Н. Полянская, предисловие,
комментарии и указатели, 2008
© Бурятский госуниверситет, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Особое место в политике России на Востоке занимали народы Центральной Азии. Наличие этих взаимоотношений на протяжении ряда веков вызывало в России практический интерес к Востоку и способствовало накоплению знаний о нем.

В первой половине XIX века в России формируется новая наука – университетская, которая с самого начала носила как теоретический, так и прикладной характер. Востоковедение в этом смысле не было исключением. Одно из ведущих мест в российском востоковедении принадлежит монголоведению, которое является старейшей отраслью отечественной востоковедной науки.

Выдающимся представителем российской востоковедной школы, заложившим основы монголоведения в России и Европе, является Осип (Юзеф) Михайлович Ковалевский (1801-1878), его труды до сегодняшнего дня не утратили своей актуальности, а роль самого ученого в востоковедной науке трудно переоценить. «Монголоведение благодаря О.М. Ковалевскому стало одним из ведущих направлений мировой ориенталистики. О.М. Ковалевский убедительно показал, что монголоведение – это комплекс важнейших и сложных вопросов истории и культуры народов Востока» [Шамов. 1983. 104]. Диапазон его исследований был широк и включал язык, литературу, этнографию, историю, материальную культуру, религию. Это позволило ученому подойти к комплексному исследованию монгольских народов. Своей научной, просветительской деятельностью О.М. Ковалевский один из первых в российской науке обратил внимание на бурят, тунгусов и другие народы Сибири. Велика его роль в распространении различных знаний, внедрении образования, формировании научных кадров бурятского населения.

Осип Михайлович Ковалевский прошел большой и сложный жизненный путь от студента Виленского университета, который он окончил в 1821 г. со степенью кандидата философских наук, до крупного ученого-востоковеда, профессора, ректора Казанского университета. С 1833 г. более двадцати лет он руководил кафедрой монгольского языка, а после перевода Восточного факультета в Санкт-Петербургский государственный университет возглавил Казанский университет. Научную карьеру ученый завершил в должности профессора истории Варшавского университета. В 1824 г. молодой ученый за участие в тайном польско-литовском «Обществе филоматов» (Друзей народа) был сослан в Казань и причислен к Казанскому университету для изучения восточных языков. Становление О.М. Ковалевского как крупного ученого, педагога, просветителя происходило в Казани под влиянием прогрессивной профессуры, в первую очередь ректора университета Н.И. Лобачевского, крупного ученого и талантливого организатора, который сумел превратить Казанский университет в одно из лучших учебных заведений России. Он весьма активно занимался подготовкой профессорско-преподавательских кадров, организовывая научные экспедиции в страны Востока и на восточные окраины Российского государства. Одной из первых таких экспедиций была командировка кандидата Осипа Михайловича Ковалевского и действительного студента Казанского университета Александра Васильевича Попова в Восточную Сибирь с целью изучения монгольских языков и сбора монгольских и тибетских рукописей и ксилографов. В Забайкалье казанские востоковеды пробыли с 1828 до начала 1833 г. О.М. Ковалевский сделал все возможное для глубокого изучения монгольских языков. Ему удалось дважды побывать в Монголии, а в 1830 г. съездить с Российской Духовной миссией в Китай. По возвращении в Казань О.М. Ковалевский стал готовиться к открытию кафедры монгольского языка в Казанском университете, что и произошло 25 июля 1833 г.

В стенах Казанского университета О.М. Ковалевский сформировался как крупный ученый-монголовед. Здесь им были написаны фундаментальные труды: «Монгольско-русско-французский словарь» в трех томах, «Краткая грамматика монгольского книжного языка», «Монгольская хрестоматия», «Буддийская космология», которые стали основой российского научного монголоведения. О.М. Ковалевский настойчиво выступал против бытовавшего в то

А
время в научных кругах противопоставления истории Европы и Азии, обвинения народов Востока в неподвижности, застойности, «в природной лени» и «диком варварстве». Цели и задачи всестороннего и глубокого изучения стран Востока, важность объективного подхода в написании их истории молодой ученый излагал в отчетах, письмах, предисловиях к научным трудам. Во всех работах он утверждал, что каждый народ вносит свою лепту в единый процесс развития истории и культуры человечества, что «в Азии, как и в Европе, нет утомительного однообразия и неподвижности народной» [Ковалевский. 1837. 23-26]. О.М. Ковалевский был уверен, что история народов Востока до сих пор таит в себе много неизвестного и требуется кропотливая, долгая и целенаправленная работа по устранению лакун в общей картине представлений о Востоке... [Ковалевский. 1837. 30-31]. Эта принципиальная позиция ученого стала основой его трудов по истории монголоязычных народов.

Работы российского монголоведа всегда привлекали внимание европейских ученых. Так, редакция выходящего в Париже «Энциклопедического лексикона», одного из первых изданий в Европе, наиболее полно и последовательно освещающего исторические процессы, среди авторов которого были ведущие европейские ученые, предложила ему подготовить ряд статей. Приглашение для участия в этом словаре явилось признанием высоких научных заслуг О.М. Ковалевского перед мировой наукой, как единственного исследователя в России, который мог бы составить словник и написать серию статей по истории и культуре Монголии и Тибета¹. В «Энциклопедическом лексиконе» были опубликованы две статьи О.М. Ковалевского «Ганджур» и «Гелонг», в «Jurnal asifnique» – еще две: «Киданская династия» (1839) и «Политический переворот в Китае» (1846) [Талько-Грынцевич. 1902. 11] Большую часть неопубликованных трудов О.М. Ковалевский увез в Польшу, где они, к сожалению, погибли². Это была огромная потеря и трагедия как для самого автора, так и для всего востоковедения.

Большой интерес представляют дневники О.М. Ковалевского, которые он вел в научной командировке в Сибири, Монголии, Китае (1828-1833). Часть из них была опубликована в «Казанском Вестнике» в 1829-1830 гг., некоторые сохранились в рукописи. Дневники дают возможность компенсировать в какой-то степени утраченные в пожаре в Варшаве материалы ориенталиста по истории монголов и бурят.

В казанский период О.М. Ковалевский подготовил к печати значительное количество работ по различным вопросам истории Востока и буддизма, но сумел опубликовать из них не много. В конце 90-х годов XIX века восточную библиотеку Осипа Михайловича приобрела Казанская Духовная Академия. Первым, кто с ней ознакомился, был историк-монголовед А.Е. Любимов [Любимов, 1908. 60-64]. Среди материалов и книг библиотеки он особо выделяет рукопись, имеющую название «Дневник 1830-1832 г.». Это было время пребывания молодого ученого в Монголии и Китае. Рукопись содержит различные сведения по истории, этнографии, географии Китая. Кроме того, в ней есть рассказы о занятиях монгольским языком. Написана она по-русски, имеет вкрапления на польском языке, представляет собой тетрадь объемом около трехсот страниц весьма убогистого текста, в переплете из искусственной кожи. А.Е. Любимов, характеризуя «Дневник», не разделяет его по годам, указывая даты 1830-1832 гг. Еще один дневник был обнаружен А. Петровым в 1936 г. — это дневник занятий О.М. Ковалевского за 1832 год, его рукопись сейчас хранится в Вильнюсе, в библиотеке университета под шифром Ф 11-3 [Петров, 1937; Баря-Стажиньска, 2002. 11]. Последний представляет собой изложение научных результатов занятий О.М. Ковалевского в период его командировки в Китай и Монголию. Отдельные извлечения из него были напечатаны в «Казанском Вестнике». Позже библиотека Казанской Духовной Академии была передана Казанскому университету. Университетская библиотека получила материалы без описи, что затрудняет поиск рукописей ученого. Дневник О.М. Ковалевского, датированный 1830 г., является достоверным источником по истории Монголии и Китая первой половины XIX века³. Хорошим дополнением к дневникам являются письма-отчеты О.М. Ковалевского этого времени, адресованные Попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину и Ученому Совету Казанского университета. Они содержат богатые сведения о различных монголоязычных народах. Особенно интересно и многогранно описана общественно-политическая и религиозная жизнь забайкальских бурят. Из писем мы узнаем имена общественных и религиозных деятелей, представителей сибирской интеллигенции, которые оказывали содействие О.М. Ковалевскому и А.В. Попову в собирании восточных рукописей, монгольского фольклора и изучении монгольского языка. В

А
настоящее время эти письма и отчеты находятся в архиве Республики Татарстан.

Таким образом, представленные в данной работе «Дневник 1830» г. и письма-отчеты 1828-1833 гг., т.е. периода пребывания ученых в Забайкалье, дают возможность объективно оценить деятельность научной экспедиции О.М. Ковалевского и осознать все сложности первых шагов научного монголоведения. Обращение к письмам и дневниковым записям, рассказывающим о российско-монгольских отношениях первой половины XIX века, особенно актуально в настоящее время, когда взаимодействие этих двух стран выходит на новый уровень политических и экономических контактов. Все документы в работе расположены в хронологическом порядке, что дает возможность показать динамику событий, в которые была вовлечена экспедиция. Документы публикуются впервые.

В отечественной историографии об О.М. Ковалевском и его роли в развитии востоковедения писали в разное время Б.Я. Владимирцов, Р.М. Валеев, В. Грицкевич, И.В. Кульганек, Н.А. Мазитова, А.А. Петров, Р.Е. Пубаев, В.Э. Раднаев, Г.Н. Румянцев, Г.Д. Санжеев, П.Е. Скачков, Е. Тулисов, Д.Б. Улымжиев, Е.Г. Фролов, М.П. Хамаганов, А.Н. Хохлов, Ш.Б. Чимитдоржиев, Г.Ф. Шамов, Н.О. Шаракшинова, Н.П. Шастина, Б.С. Шостакович, А.С. Шофман и некоторые другие. Несмотря на то, что исследователи, как правило, рассматривают отдельные аспекты научного творчества О.М. Ковалевского, достаточно подробно останавливаясь на его значительной роли в разработке новых методов исследования и введении в научный оборот большого количества письменных памятников монгольской словесности, все они единодушно признают его основоположником российского монголоведения и высоко оценивают заслуги ученого перед наукой. Одним из первых, как уже было отмечено, кто обратил внимание на собрание восточных рукописей О.М. Ковалевского, был А. Любимов. К столетнему юбилею ученого вышла работа Ю. Талько-Грынцевича, в которой он проследил жизненный путь и охарактеризовал научную деятельность основоположника российского монголоведения [Талько-Грынцевич. 1902]. В частности автор, оценивая вклад О.М. Ковалевского в науку, отметил, что «значение его заслуг возрастает пропорционально времени». В данной работе автором были допущены неточности в датировке ряда событий. Возможно, это связано с характером литературы, которую использовал Ю. Талько-Грынцевич, – в основном польских перио-

дических изданий, представлявших собой описание отдельных фактов из жизни О.М. Ковалевского. Тем не менее, эта работа содержит интересные конкретные сведения и обобщающие материалы о биографии О.М. Ковалевского, дает верную оценку его вклада в мировое монголоведение.

Одним из наиболее серьезных исследователей научной деятельности О.М. Ковалевского является Г.Ф. Шамов. Им была написана диссертационная работа «Роль востоковедов Казанского университета в изучении Монголии и Китая первой половины XIX века» [Шамов. 1956.] Вторая глава этого исследования посвящена возникновению монголоведения в России. Автор связывает это явление с именем О.М. Ковалевского, предлагает научную биографию ученого и краткую оценку его наследия. В дальнейшем диссертационное исследование Г.Ф. Шамова стало основой для публикации статей «Научная деятельность О.М. Ковалевского в Казанском университете» и «Восточный разряд Казанского университета». Последняя была написана в соавторстве с А.С. Шофманом [Шамов, Шофман. 1956. 424-447]. Все эти работы были опубликованы в 1956 г., а в 1983 г. вышел в свет очерк Г.Ф. Шамова «Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности», в котором автор обобщил все свои труды о деятельности профессора О.М. Ковалевского в области монголоведения, сделав основной упор на рассмотрении деятельности ученого как ориенталиста. Определяя его место и роль в создании в первой половине XIX века школы монголоведения, Г.Ф. Шамов отмечает, что «О.М. Ковалевский был первым ученым-монголоведом России и Европы, создавшим своими трудами базу для дальнейшего развития монголоведения».

Работы Г.Ф. Шамова вносят значительный вклад в изучение деятельности О.М. Ковалевского как ученого-востоковеда и организатора научного монголоведения в России. Сам Г.Ф. Шамов не считал свое исследование полным и завершенным. В качестве основной задачи исследователь считал показать процесс «возникновения и становления научного монголоведения в России», который он связывал прежде всего с деятельностью О.М. Ковалевского. В работе Г.Ф. Шамова уделено определенное внимание поездке О.М. Ковалевского в Восточную Сибирь. Однако он осветил лишь основные моменты его пребывания в далекой провинции, весь забайкальский период рассматривался в самых общих чертах, просветительскую деятельность ученого исследователь вниманием обошел. Эту лаку-

ну в исследовании научной и педагогической деятельности заполнил А.С. Шофман. Он подчеркнул роль Осипа Михайловича в научной подготовке в студенческие годы Доржи Банзарова, известного бурятского ученого. А.С. Шофман писал: «Ковалевский следил за работой Банзарова и направлял его научные интересы» [Шофман. 1956. 133.].

Статья А.А. Петрова «Рукописи по китаеведению и монголоведению» [Петров. 1937. 148-159] также интересна для исследователей научного наследия О.М. Ковалевского. В ней А.А. Петров значительное внимание уделил рукописям О.М. Ковалевского, посвященным Монголии, которые он обнаружил в библиотеке Казанской Духовной Академии. Описывая найденные рукописи, А.А.Петров особо высоко оценил одну из них, «Историю монголов», и охарактеризовал О.М. Ковалевского как талантливого ученого-востоковеда.

В 1947 г. Г.Н. Румянцев обнаружил в Улан-Удэ рукопись статьи О.М. Ковалевского «Опыт монгольского корнеслова», фактически готовую к публикации. По мнению Г.Н. Румянцева, эта работа характеризует О.М.Ковалевского как ученого-монголоведа еще с одной стороны: «В этом труде он выступает как глубокий знаток монгольской лексики в историческом аспекте. В этом отношении он далеко оставляет за собой всех монголистов XIX века» [Румянцев. 1947. 139-142].

Интересным источником для изучения жизни О.М. Ковалевского является эпистолярное наследие ученого, в частности его переписка с представителями бурятского народа. Она вызывает интерес как у лингвистов, историков, так и биографов О.М. Ковалевского. Часть этой переписки была исследована Н.П. Шастиной [Шастина. 1965. 210-221].

О поездке О.М. Ковалевского в Восточную Сибирь в 1970-е годы писали В. Грицкевич и Н.А. Мазитова. Статья В. Грицкевича «Породненный с кочевниками» [Грицкевич. 1974. 139-144] посвящена взаимоотношениям О.М. Ковалевского с забайкальскими бурятами. Н.А. Мазитова в работе «Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете» [Мазитова. 1972.], характеризуя О.М. Ковалевского как этнографа, основное внимание уделила процессу становления и развития востоковедной науки. Она рассмотрела вопросы подготовки кадров профессорско-преподавательского состава восточного отделения Казанского уни-

верситета и именно в этом аспекте осветила научную командировку О.М. Ковалевского в Восточную Сибирь.

Р.Е. Пубаев, изучая источники по буддизму и отмечая значительный вклад В.П. Васильева в исследование этой философской системы, особо подчеркивает влияние О.М. Ковалевского на становление В.П. Васильева как буддолога [Пубаев. 1981. 12,14].

В девяностые годы XX века вышло несколько статей об О.М. Ковалевском и его архивах. В них делается попытка взглянуть на деятельность ученого с позиций современного востоковедения. Д.Б. Улымжиев посвящает этому монографию «Страницы Отечественного монголоведения» и статьи: «Учитель школы монголоведов», «Новые, ранее неизвестные письма О.М. Ковалевского» [Улымжиев. 1994; 1993; 1990]. Говоря о О.М. Ковалевском как основателе научного монголоведения в России, Д.Б. Улымжиев отмечает, что «Казанская школа монголоведов, созданная Ковалевским, была ведущей в России на протяжении XIX столетия. Монголоведение, благодаря Ковалевскому и его трудам, стало одним из ведущих направлений мировой ориенталистики». Об этом Д.Б. Улымжиев пишет и в последующих статьях: «О.М. Ковалевский» в сборнике «Российские монголоведы XVIII-начала XX веков» и «Новые, ранее неизвестные письма О.М. Ковалевского». Д.Б. Улымжиев говорил о значимости просветительской деятельности ученого для детей-бурят, привлекая переписку монголоведа с тайшой селенгинских бурятских родов [Улымжиев. 1997]. Тему «О.М. Ковалевский – основатель научного монголоведения в России» Д.Б. Улымжиев продолжает развивать и в статьях, опубликованных за рубежом [Улымжиев. 1990; 1991].

Научное наследие О.М. Ковалевского привлекает внимание исследователей постоянно. Гибель многих его рукописей, разбросанность библиотеки заставляют исследователей вновь и вновь обращаться к их поиску. Ш.Б. Чимитдоржиев описал фонд О.М. Ковалевского в библиотеке Вильнюсского университета [Чимитдоржиев. 1990], К.В. Алексеев и К.С. Яхонтов дали полное описание вильнюсской коллекции книг и рукописей на китайском, маньчжурском, монгольском и тибетском языках, собранных О.М. Ковалевским [Alexeev, Yachontov. 1992]. Кроме этого, К.С. Яхонтов в работе «Китайские и маньчжурские книги в Иркутске» освещает деятельность О.М. Ковалевского по сбору книг на китайском и маньчжурском языках в Иркутске в 1828-1829 гг. [Яхонтов. 1994].

Высокую оценку трудам О.М. Ковалевского дал Иркутский исследователь Б.С. Шостакович. Он писал: «Ковалевский является профессионалом, специально занимающимся изучением монголоязычных и других народов, в том числе и проживающих в Сибири. Его научные труды выходили, в основном, на русском языке, кроме того, они оказывались в поле зрения научной общественности» [Шостакович. 1995]. В этом, по мнению Б.С. Шостаковича, заключалось существенное отличие его работ от мемуаров и публикаций предшествовавших ему исследователей-путешественников. Особое внимание Б.С. Шостакович обратил на то, что О.М. Ковалевский оставил интересное наследие о бурятах.

Все перечисленные работы, как и публикации зарубежных авторов, посвящены казанскому периоду жизни и деятельности О.М. Ковалевского. Они не затрагивают его педагогической и научной работы в Варшаве в 60-70-е годы XIX века. Некоторое внимание этому вопросу уделяет С. Шинкевич [Шинкевич. 1986]. Он отмечает, что в Варшаве О.М. Ковалевский занимался в основном проблемами истории Востока и буддологии, а также подготовкой кадров по востоковедению, «в том числе и по Монголии».

Среди ученых, исследовавших научную деятельность О.М. Ковалевского, можно назвать В.Л. Котвича, представителя классического монголоведения, преподавателя Санкт-Петербургского университета, продолжателя и последователя научной школы О.М.Ковалевского [Kotwicz. 1948]. В монографии «Jozef Kowalewski – orientalista (1801-1878)» он широко использовал польские и литовские архивы, что позволило ему представить интересные факты о начальном этапе становления молодой отрасли науки – российского монголоведения и формировании ученого.

Казанская школа востоковедения получила широкую известность во всем мире, ее научный авторитет был общепризнан. Крупнейшие центры востоковедения в Берлине, Вене, Лондоне, Париже в лице своих лидеров Йозефа Гоммера, Густава Дюга, Артура Давидса, Сильвестра де Саси, А. Мюллера, Ч. Рея ревностно следили за успехами ученых из Казани. Интересна работа французского арабиста Густава Дюга [Dugat. 1870], в которой он обозревает развитие востоковедения в XII-XIX веках в Западной Европе, в том числе и в России. Дюга сообщает биографические данные наиболее, на его взгляд, крупных ученых, среди них – О.М. Ковалевского.

А

Из современных зарубежных авторов следует отметить польского историка А. Кучинского. Он особо выделяет исследования О.М. Ковалевского, касающиеся истории, культуры бурят и монголов. По его мнению, работы Ковалевского в этой области представляют большой интерес при изучении «польско-сибирских» связей [Kuczyński. 1972. 1999]. А. Кучинский считает, что просветительская деятельность О.М. Ковалевского имела большие положительные последствия для развития культуры и образования бурятского народа. Благодаря его длительному пребыванию и плодотворной деятельности в Забайкалье стало возможным претворение в жизнь разработанного им проекта школы для детей бурятских казаков (открыта в 1833 г.). Среди ее учеников был Доржи Банзаров. Деятельность Осипа Михайловича на поприще монголоведения привлекает внимание и сегодня. Свидетельством этому являются научные конференции и симпозиумы по проблемам востоковедения, где имя профессора О.М. Ковалевского по-прежнему авторитетно и в области монголоведения, и в целом в ориенталистике. «Наследие монголоведа О.М. Ковалевского и современность» — это название сборника докладов и сообщений международной научной конференции, прошедшей в Казани 21-24 июня 2001 г., материалы которой значительно дополнили сведения о выдающемся ученом. Здесь особого внимания заслуживают публикации И.В. Кульганек и В.Л. Успенского, посвященные характеристике фондов О.М. Ковалевского в Архиве востоковедов при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН и библиотеке Санкт-Петербургского университета [Кульганек. 2002; Успенский. 2002]. Авторы этих статей еще раз подчеркнули богатство мало изученного специалистами научного наследия монголоведа.

Интересна публикация польского историка А. Борея-Стажиньской об исследованиях ученого в области буддийской философии [Борея-Стажиньска. 2001]. Она подчеркнула, что монография О.М. Ковалевского «Буддийская космология» (1835), хорошо известная российским востоковедам, является первой работой в Европе по буддизму. Однако, считает А. Борея-Стажиньска, «в мировом востоковедении она не получила той известности, которой заслуживала, поскольку не все востоковеды знали русский язык, ... переводы буддийских космологических сочинений на западноевропейские языки появились много позднее» [Борея-Стажиньска. 2001]. Изучение буддийских трактатов дало возможность

О.М.Ковалевскому определить круг проблем, необходимых для дальнейшего изучения буддизма, что «имело исключительное значение для развития монголоведения и буддологии» [Борзя-Стажиньска. 2001].

В начале XXI века вышла коллективная монография «Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801-1878)», созданная группой ученых академических и университетских центров Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Улан-Удэ, Варшавы. В ней приняли участие И.В. Кульганек, Т.В. Ермакова, В.Л. Успенский, А.Г. Сазыкин, А.Н. Хохлов, Р. М. Валеев, Н.А. Шарангина, О.Н. Полянская, Е. Тулисов [Монголовед. 2004.]. Работа осветила научную, педагогическую, собирательную и организаторскую деятельность О.М. Ковалевского, что дало возможность более полно представить его научный путь. Однако в настоящее время наиболее интересным и перспективным направлением продолжает оставаться изучение архивного наследия исследователя, поскольку именно оно позволяет объективно оценить его вклад в мировую науку. Нами уже была подготовлена работа о научной командировке О.М. Ковалевского в Восточную Сибирь, к забайкальским бурятам [Полянская. 2001.], в которой значительное внимание было уделено материалам ученого о забайкальских жителях, об изучении им монгольского языка, его педагогической деятельности в крае, а также о подготовке ученых из бурят в Казани. Однако в предыдущей работе подробно не освещались его поездка в Пекин, Монголию, тесные связи с сибирской интеллигенцией. Поэтому целесообразно вернуться вновь к экспедиционной деятельности ученого, опираясь на богатую документационную базу, которая поможет избежать субъективной оценки деятельности монголоведа.

Примечания

1. ЛГУ, РО Архив Ковалевского О.М. Папка №1. Письмо Григорьева В.В.
2. В сентябре 1863 г. из окна дома, в котором ученый жил, было брошено несколько бомб в царского наместника графа Ф. Берга. Военные власти приказали немедленно сжечь все имущество жителей этого дома. Среди сгоревших вещей были рукописи и книги О.М. Ковалевского: многотомная «История Востока», написанная на основании монгольских, китайских и тибетских источников, трехтомная «История монгольской литературы», «Разбор всех сочинений Иакинфа Бичурина», «История буддизма», «Ис-